

РЕЦЕНЗИИ

УДК 327(470:519.5)

*А. В. Кови***РОССИЙСКО-ЮЖНОКОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: 26 ЛЕТ ПОЗАДИ**

[Рец. на книгу:] **Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года**. Сеул: Издательство Секретариата ДРПК, 2016. 303 с.

На сегодняшний день российско-южнокорейские отношения переживают не самый простой этап. Со времени установления дипломатических отношений между двумя странами прошло более четверти века, за которые можно было продвинуться гораздо дальше status quo. Однако за это время Республика Корея так и не стала для Российской Федерации ни значимым торговым, ни политическим, ни, тем более, стратегическим партнером. С момента установления дипломатических отношений с Республикой Корея в 1991 г. Россия не проявляла какого-то особого интереса к Южной Корее. Двусторонние отношения пережили эпоху «романтизма» в первой половине 1990-х годов, но не более. Отголоски этой эпохи звучали во время нахождения на посту президента Республики Корея Ли Менбака. Однако ближе к концу его президентского срока (2007–2013) возобладал прагматизм. Именно эта линия была продолжена администрацией Пак Кынхе.

В подобном контексте безусловный интерес представляет коллективная монография южнокорейской рабочей группы «Политика и международные отношения» форума «Диалог Россия — Республика Корея» [1, с. 68],

озаглавленная «Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года». Коллективный труд восьми южнокорейских исследователей (Су Дончжу, проф. Ко Чженам, проф. Хон Вансок, проф. Ом Гухо, проф. Ли Санчжун, Ким Чжонги, проф. Пен Хенсон, проф. Ким Хентэк) под эгидой ДРПК посвящен анализу и долгосрочным перспективам двусторонних отношений. Монография содержит восемь разделов, автором каждого из которых является один из южнокорейских исследователей. Первые четыре раздела посвящены вопросам стратегического партнерства Российской Федерации и Республики Корея; разделы 5 и 7 — торгово-экономическим и инвестиционным отношениям двух стран; раздел 6 — евразийской инициативе президента Пак Кынхе; и, наконец, последний, 8-й раздел — культурному сотрудничеству.

Уже в предисловии указано, что в политическом плане основной вектор двустороннего российско-южнокорейского диалога задавался не отношениями Москвы и Сеула, но отношениями Москвы и Вашингтона, что привело к сужению российско-южнокорейского политического сотрудничества до рамок обсуждения северокорейской ядерной проблемы. В общем утверждение верное, однако заведомо позиционирующее Республику Корея как middle power, чья судьба решается великими державами. Актуально ли это в XXI в. для

страны, показатели ВВП которой, по итогам 2015 г., превзошли показатели РФ [2], а армия занимает 11-ю строчку в рейтинге сильнейших армий мира [3]? Скорее, в Москве понимают, насколько крепок южнокорейско-американский альянс и как ограничен набор внешнеполитических инструментов для воздействия на Республику Корея, имеющих в распоряжении Москвы. Из этого понимания следует и российская позиция по вопросу двусторонних отношений. Более того, автор предисловия профессор Ом отмечает, что Республике Корея следует налаживать сбалансированный диалог с Китаем и Россией, только учитывая южнокорейско-американский альянс и никак иначе (р. 3). Причем сотрудничество с КНР должно строиться на основе соглашения о свободной торговле, а в отношениях с Россией главной целью является получение природных ресурсов. Вполне возможно, что такой подход может показаться односторонним, но Ом Гухо совершенно справедливо говорит о том, что экономические проекты, которые обсуждались в течение многих лет, стали сегодня заложниками политической обстановки на Корейском полуострове и не находят продолжения. Этот тезис повторяется и в разделе «Российское видение объединения Корейского полуострова и перспективы российско-корейского сотрудничества», автором которого является Ом Гухо и где рассматриваются варианты различных позиций представителей политического и академического истеблишмента Российской Федерации по отношению к корейской проблематике (р. 121–157). Здесь лейтмотивом межгосударственного сотрудничества звучат совместные экономические проекты, торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество. Эту линию продолжает профессор кафедры международных исследований Университета Кунмин Ли Санчжун в разделе «Сотрудничество в области промышленной торговли между Российской Федерацией и Республикой Корея 2030» (р. 157–195). При этом автор отмечает, что в объеме внешней торговли России доля Республики Корея составляет всего 2%. И именно здесь возникает принципиальный вопрос, который слабо освещен в представленном сборнике, а именно: что стоит на первом месте

для Российской Федерации в отношениях с Республикой Корея? Политика или экономика? Взаимные инвестиции, торговля или национальный престиж или сохранение своих позиций на международной арене по отдельным вопросам? Вне всякого сомнения, на определенном этапе экономические моменты играли значительную роль в формировании вектора российско-южнокорейских отношений, и это справедливо отмечают авторы. Профессор Корейской национальной дипломатической академии Ко Чжечан в разделе «Видение российско-корейского сотрудничества в области дипломатической безопасности: оценка и задачи» упоминает, например, о 3 млрд долларов государственного кредита, выделенного администрацией Но Тхэу в качестве экономической помощи Советскому Союзу (р. 43–87). При этом автор отмечает, что этот кредит «на долгое время искажил отношения между СССР и Кореей», и ни разу не называет его «экономической помощью», каковым он, по своей сути, являлся. Сегодня даже в сети Интернет сложно найти информацию о данном соглашении и его подробностях, а тем более комментарию российских специалистов по этому вопросу. Еще сложнее обстоит дело с условиями его обратной выплаты в рамках специальной программы «Бурый медведь»¹. Суть программы состояла в простой формуле: оружие в обмен на экономическую помощь. Принимая во внимание характер оборонного строительства Республики Корея, общую его ориентированность на США, вывод по данной сделке только один: образцы оружия приобретались с целью его тщательного изучения, копирования самых удачных технологий, а также поиска совместно с американскими партнерами уязвимых мест в образцах техники, которая может применяться северянами в потенциальном конфликте на полуострове, с целью противодействия ей. Диверсификация рынка и попытка выйти из американской сферы рынка торговли оружием стояли не на первом месте. Получив от России первые образцы оружия, Республика Корея присту-

¹ Brown Bear Deal (кор. 불곰 사업). Здесь игра слов: с корейского это дословно можно перевести как «красный медведь».

пила к копированию российских технологий. В частности, проект по созданию основного боевого танка ВС РК (К2 «Черная пантера», поступивший на вооружение в 2014 г.) был инициирован в 1995 г., непосредственно в год договоренности Москвы и Сеула по программе «Красный медведь». Более того, РК стремилась получить от России технологии производства РЛС большого радиуса действия и систем, способных противодействовать установкам подавления электромагнитных импульсов, которые разрабатываются в КНДР [4]. Только этот пример четко говорит о том, что в отношениях России и Южной Кореи каждая из сторон преследует собственные цели и играет в свою игру, иногда в ущерб интересам партнера. Более того, как свидетельствуют данные статистики, сегодня и без того небольшой объем товарооборота между РФ и Республикой Корея неуклонно снижается. Например, в первом полугодии 2016 г. Российская Федерация занимала 15-е место по объему товарооборота РК, с удельным весом в 1,4% [5]. Российский экспорт в РК на протяжении всего периода двусторонних экономических отношений сохраняет сырьевую направленность, в нем доминируют энергоресурсы, в первую очередь легкие дистилляты. Значительную часть также составляют поставки сырой нефти и нефтепродуктов, черных металлов. При этом, как отмечалось, структура экспорта из РФ не претерпела значительных изменений за все четверть века сотрудничества, и нет никаких признаков того, что общая тенденция изменится. Заявления сторон о прогрессе в деле двусторонних отношений зачастую имеют чисто декларативный характер, а не воплощаются в реальные проекты, что подтверждается данным об объемах инвестиций, двусторонней торговли и целым рядом других экономических показателей. В итоге критическое осмысление отношений между странами и тщательный анализ двустороннего сотрудничества на основе цифр и реальных договоренностей, стоящих за этими цифрами, позволяют трезво оценить перспективы и определить вектор отношений России и Южной Кореи. И он в гораздо большей степени представляется политическим, чем экономическим. Безусловно, успешный про-

ект по строительству компанией «Хендэ Моторз» завода по производству автомобилей под Санкт-Петербургом является ярким примером успешного экономического сотрудничества, практически свободного от политической подоплеки, но подобные успешные примеры единичны. Санкции Запада подталкивают Россию к интенсификации спорадических экономических контактов с РК, но о постоянном долгосрочном сотрудничестве в рамках масштабных двусторонних проектов пока говорить еще рано.

Красной нитью в представленной монографии проходят основные принципы государственной политики Пак Кынхе, особенно большое внимание уделено Евразийской инициативе в разделе «Видение 'Россия–Корея 2030': Реализация евразийской инициативы и стратегия трехсторонних отношений между Россией, КНДР и Республикой Корея», автором которого является старший научный сотрудник Исследовательского центра АТР при Университете Ханьян Ким Чжонги (р.195–235). Особое внимание уделяется проекту «Хасан—Раджин» как перспективному и значимому в плане логистического механизма объединения Евразии. Однако реалии говорят об обратном. Как и следовало ожидать, в марте 2016 г. Республика Корея уведомила Россию о выходе из проекта «Хасан—Раджин» (оператор СП «РасонКонТранс»), и в данный момент КНР осталась единственным получателем грузов из РФ по железнодорожной ветке. При этом в 2015 г. на РК в обороте порта пришлось лишь тестовые отправки угля и пробная перевалка контейнеров с бутылированной водой из Китая, что уже давало веские основания предполагать развитие сценария выхода РК из проекта. Аналогичная ситуация характерна и для энергетических мегапроектов между РФ и РК. Об этом говорит и проф. Ли Санчжун в своем разделе, и главный сотрудник Института стратегии национальной безопасности Су Дончжу в разделе «Видение сотрудничества Российской Федерацией и Республикой Корея в реорганизации порядка Восточной Азии», который достаточно мягко характеризует стратегию энергетического давления Российской Федерации на страны-партнеры как «стратегическое применение потенци-

ала энергетических ресурсов» (р. 1–43). Падающие цены на энергоносители, ценовые минимумы на природный газ и стагнация цен на нефть, практически полное отсутствие LNG-терминалов (за исключением о. Сахалин), неготовность работать со спотовым рынком обернулись другой стороной для авторов концепции «стратегического применения» энергоресурсов. В частности, энергетические проекты по строительству газопровода РФ–РК транзитом через территорию КНДР на сегодняшний день не имеют серьезных перспектив [6]. И проблемы здесь чисто политического характера, которые не просто связаны с недостаточным вниманием РФ к ситуации на Корейском полуострове, а четко демонстрируют ту небольшую роль, которая отводится Корейском полуострову в целом и РК в частности во внешнеполитической стратегии РФ. В этом смысле хотелось бы согласиться с мнением профессора кафедры международного регионоведения Университета иностранных языков Хангук Хон Вансока, согласно которому «стратегическое партнерство двух стран не идет дальше дипломатической риторики», а выход двустороннего партнерства на новый стратегический уровень недеklarативного характера обернется «разрушением геополитического баланса сил» в регионе Северо-Восточной Азии (р. 87–121). Возможно, именно реальное осознание этого момента обеими сторонами так и не позволило совершить значительных прорывов за всю двадцатилетнюю историю двусторонних дипломатических отношений. При этом на сегодняшний день тон политических заявлений, оставаясь нейтральным, приобретает все более прохладный оттенок. Удивительного в этой ситуации нет, так как Южная Корея всегда была и продолжает оставаться единственным и последовательным союзником Соединенных Штатов Америки в материковой части Северо-Восточной Азии, а российско-американские отношения, в свою очередь, находятся далеко не на подъеме. Видимо, Российской Федерации и Республике Корея просто необходимо отказаться от громких риторических деклараций, бесплодных усилий совершить некий «качественный прорыв» и признать, что status quo в отношениях и является той

точкой равновесия, которая устраивает практически все заинтересованные стороны, а любое изменение реально существующего положения нежелательно никому.

Литература

1. Худoley К. Корейский кризис и политика России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 1. С. 63–71.
2. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund, 2016. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 01.12.2016).
3. The complete Global Firepower list puts the military powers of the world into full perspective // *Global Firepower*, 2016. URL: <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (дата обращения: 01.12.2016).
4. Панин М. Южная Корея размещает на границе с КНДР российское оружие. InfoRos, 14 июня 2005 г. // *Ядерный контроль: информация*. 2005. Вып. 15. ПИР-Центр, 2016. URL: www.pircenter.org/media/content/files/12/13854653790.docx (дата обращения: 01.12.2016).
5. Обзор торговых отношений // *Торговое представительство Российской Федерации в Республике Корея*, 2016. URL: http://korea.ved.gov.ru/ru/obzor_torg (дата обращения: 01.12.2016).
6. Ковш А. Политические факторы реализации проектов ОАО «Газпром» по строительству газопровода Россия — Республика Корея // *Общество: политика, экономика, право*. 2016. № 4. URL: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnal/p/2016/4/politics/kovsh.pdf (дата обращения: 01.12.2016).

References

1. Khudolei K. Koreiskii krizis i politika Rossii [Korean crisis and Russian policy]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2014, no. 1, pp. 63–71. (In Russian)
2. World Economic Outlook Database. *International Monetary Fund*, 2016. Available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/01/weodata/index.aspx> (accessed: 01.12.2016).
3. The complete Global Firepower list puts the military powers of the world into full perspective. *Global Firepower*, 2016. Available at: <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp> (accessed: 01.12.2016).
4. Panin M. Iuzhnaia Koreia razmeshchaet na granitse s KNDR rossiiskoe oruzhie. InfoRos, 14 iunija 2005 g. [South Korea deploys Russian

weapon on the border line with the DPRK. InfoRos, 14 June 2005]. *Iadernyi kontrol': informatsiia* [*Nuclear Control: Information*], vol. 15, 2005. PIR-Center, 2016. Available at: www.pircenter.org/media/content/files/12/13854653790.docx (accessed: 01.12.2016). (In Russian)

5. Obzor torgovykh otnoshenii [Trade relations review]. *Torgovoe predstavitel'stvo Rossiiskoi Federatsii v Respublike Koreia* [*Trade Representation of the Russian Federation in the Republic of Korea*], 2016. Available at: http://korea.ved.gov.ru/ru/obzor_torg (accessed: 01.12.2016). (In Russian)

ved.gov.ru/ru/obzor_torg (accessed: 01.12.2016). (In Russian)

6. Kovsh A. Politicheskie faktory realizatsii proektov OAO "Gazprom" po stroitel'stvu gazoprovoda Rossiia — Respublika Koreia [Political factors of "Gazprom" JSC projects implementation on construction of Russia-Korea gas pipeline]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2016, no. 4. Available at: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/pep/2016/4/politics/kovsh.pdf (accessed: 01.12.2016). (In Russian)

Для цитирования: Ковш А. В. Российско-южнокорейские отношения: 26 лет позади. [Рец. на книгу:] Перспективы российско-корейских отношений на период до 2030 года. Сеул: Издательство Секретариата ДРПК, 2016. 303 с. // Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 10. Вып. 1. С. 86–90. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.109.

For citation: Kovsh A. V. Russian-South Korean relations: 26 years behind. [Book Review:] Prospects of Russian-Korean relations till 2030 year. Ed. by Dialogue Russia — Republic of Korea (DRRK). Seoul, 2016. 303 p. *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 1, pp. 86–90. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2017.109.

Статья поступила в редакцию 30 января 2017 г.

Статья рекомендована в печать 25 января 2017 г.

Ковш Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; andrey_k@gmx.com

Kovsh Andry V. — PhD, Associate Professor, St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation; andrey_k@gmx.com